

государственного социального страхования через систему государственных внебюджетных фондов.

Литература

1. Налоговый кодекс Российской Федерации. Часть вторая // Собрание законодательства Российской Федерации. 2000. № 32. – Ст. 3340, с последующими изменениями и дополнениями.
2. Практический комментарий основных изменений налогового законодательства с 2013 года. Консультант Плюс.
3. Гребеник В.В. Налоговое стимулирование развития арктической зоны российской федерации // Вестник Московского университета имени С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. 2013. № 2. С. 4-10.
4. Шувалова Е.Б. Налогообложение организаций финансового сектора экономики. – М.: «Дашков и К», 2009.

Modern processes in the organization of taxation of insurance protection

Natalya Ivanovna Denisova, Ph.D., Head of the Chair «Finances and Credit»

The Ryazan branch of Moscow Vitte University

Lyudmila Mihaylovna Chizhenko Associate Professor of the Chair «Finances and Credit»

The Ryazan branch of Moscow Vitte University

Ivan Petrovich Chizhenko Associate Professor of the Chair «Finances and Credit»

The Ryazan branch of Moscow Vitte University

The article reveals current processes in the organization of taxation of insurance protection. Special attention is paid to main developments in the organization of the system of taxation of insurance protection.

Keywords: financial resources, insurance business, the insurance organization, taxation, insurance contributions.

УДК 1 075. 8

ИНСТИТУТЫ ГОСУДАРСТВА И ОРГАНЫ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В СИСТЕМЕ МЕТАФИЗИЧЕСКОЙ МЕТОДОЛОГИИ

Сергей Петрович Дуреев, канд. филос. наук, доцент

кафедры философии и социальных наук

E-mail: drvsp@yandex.ru

Сибирский государственный аэрокосмический университет

им. академика М.Ф. Решетнёва

http://www.sibsau.ru

История Запада не может служить примером для сравнения, ибо все германороманские государства развивались на исторической и бытовой почве, совершенно отличной от славяно-русского мира.

С. Ю. Вумме

[Самодержавие и земство. 1908. С. 16.]

В статье исследуется псевдосфера функционирования органов местного самоуправления в номиналистической и реалистической концепциях общества. Показано, что в номиналистической концепции общества органы местного самоуправления выступают как свободные субъекты, а в реалистической концепции общества органы местного самоуправления выступают как трансцендентальные субъекты.

Ключевые слова: местное самоуправление, псевдосфера функционирования, органы местного самоуправления, свободный субъект, трансцендентальный субъект.

В системе метафизической методологии организация местного самоуправления и функционирование его органов основаны на двух научно-концептуальных подходах. Первый подход базируется на философии номинализма и успешно реализуется в номиналистической концепции общества и либеральном типе местного самоуправления.

С.П. Дуреев

Второй подход базируется на философии реализма и успешно реализуется в реалистической концепции общества и консервативном типе местного самоуправления.

Номиналистическая и реалистическая концепции общества [1] имеют свою хорошо разработанную теоретическую основу – теорию познания как теорию репрезентации. Теория познания как теория репрезентации в соответствии с принципом дуализма устанавливает независимость, самостоятельное существование материальной и духовной (идеальной) сущности, которые репрезентируют друг друга. Согласно философии номинализма материальные сущности выступают в качестве репрезентанта, а идеальные сущности являются их репрезентацией (произвольной интерпретацией). С позиции реализма, наоборот, идеальные сущности выступают репрезентантами, а материальные сущности являются их репрезентациями. Первичность материальной или идеальной сущности (что первично, а что вторично) определяется на основе принципа антропоцентризма, а также степенью свободы субъекта управления.

В соответствии с принципом антропоцентризма теория либерализма выступает в качестве произвольного описания псевдосферы свободной деятельности субъектов, направленной на реализацию определенных материальных ценностей, и предполагает независимость, самостоятельность органов местного самоуправления по отношению к институтам государства. В соответствии с принципом антропоцентризма теория консерватизма выступает в качестве абстрактной схемы различных идеальных ценностей (общественных идеалов) и предполагает строгое подчинение органов местного самоуправления институтам государства, ответственным за реализацию той или иной абстрактной схемы.

Философия номинализма оправдывает свободу деятельности органов местного самоуправления. Кроме того, философия номинализма определяет ту или иную степень свободы и дает возможность каждому члену местного сообщества действовать в личных интересах. Л. Зидентоп по этому поводу пишет так: «Свобода является естественным правом, которое равным образом должно признаваться за всеми. Если все люди занимают равное, с моральной точки зрения, положение, то должна быть и сфера, в которой каждый индивидуум самостоятельно принимает решения и имеет возможность действовать беспрепятственно. Так возникает идеал личной автономии» [2].

Различные степени свободы в совокупности с автономией расширяют псевдосферу функционирования органов местного самоуправления. В конечном итоге свобода становятся синонимом понятию вседозволенности. Эту мысль очень точно выразил в своей книге «Трагедия свободы» С.А. Левицкий. Он пишет, что «реальность свободы неразрывно связана с реальностью возможности. Ибо сама свобода мыслится как „возможность всего“» [3]. В данном положении находит свое выражение принцип антропо-

центризма, в соответствии с которым органы местного самоуправления как свободные субъекты самостоятельно определяют свои материальные ценности и блага, в направлении которых они выстраивают свою деятельность. В этом смысле свобода как «возможность всего» репрезентируется сугубо в номиналистической традиции описания действительности.

Согласно философии номинализма, теоретическое описание действительности – существование материальной сущности (репрезентанта) – не должно быть единым, стандартизованным для всех. В этом случае такой стандарт может претендовать на роль господствующей теории-схемы – идеальной сущности. Поэтому государство «на правах сильного» не допускает попытки установления господствующей теории, концепции или идеологии. Номиналистическая традиция репрезентации действительности предполагает произвольное конструирование социальной реальности, основанное на независимой от материального репрезентанта интерпретации стихийно происходящих в обществе процессов. В свою очередь, произвольное конструирование социальной реальности предполагает широкое многообразие псевдосфер функционирования органов местного самоуправления.

Многообразие псевдосфер функционирования органов местного самоуправления устанавливает плюрализм и исключают всякую возможность превращения той или иной либеральной версии в качестве господствующей теории или идеологии. В данном положении находит свое выражение принцип дуализма, согласно которому устанавливается первичность материального по отношению к идеальному. Материальные ценности реализуются свободными субъектами, например, органами местного самоуправления, которые формируются свободными индивидами с целью расширения степеней своей свободы. Духовные ценности приобретают второстепенное значение и исключают возможность подчинения той или иной теории, концепции, идеологии или религии, которые имеют частный, индивидуальный характер.

В номиналистической концепции общества институты государства и органы местного самоуправления выражают не общенациональные интересы или интересы местного сообщества как целого, которые выступают в качестве идеальной сущности, а частные интересы индивидов или отдельных социальных групп. Как пишет Дж. Ролз, в условиях либерализма органы государства и органы местного самоуправления выступают «как средство достижения целей индивидов и ассоциаций, как институты того, что мы можем назвать „частным обществом“» [4]. Таким образом, деятельность институтов государства и органов местного самоуправления в условиях либерализма предполагает реализацию индивидуальных целей различных частей общества. Как пишет Л. Зидентоп, всякое холистское начало может стать «„попутчицей“ идеи централизации» [5], то есть стать угрозой для реализации индивидуальных прав и свобод индивидов.

Право на удовлетворение потребностей выступает источником либеральной концепции справедливости. При этом реализация прав на потребление обеспечивается правовыми средствами, которыми располагают институты государства и органы местного самоуправления. Нормы права защищают растущие потребительские интересы общества от влияния духовной власти и обеспечивают реализацию личных прав и свобод индивидов.

В условиях либерализма институты государства расширяют псевдосферу функционирования органов местного самоуправления, наделяя их соответствующими степенями свободы. Псевдосфера функционирования органов местного самоуправления либерального типа в индивидуалистическом обществе, реализуя те или иные степени свободы, основана на свободной конкуренции. По своей сути конкуренция соответствует принципам свободы, индивидуализма, социального атомизма и стихийности развития социальных процессов. Свободная конкуренция предполагает реализацию частных интересов индивидов, социальных групп и других свободных субъектов, соблюдение и защиту индивидуальных прав и свобод. При этом либеральная концепция обще-

ственного развития основана на правовой конкуренции, которая соответствует принципу свободы индивидуалистического общества и предполагает верховенство светской власти над властью духовной. Кроме того, согласно номиналистической концепции общества свободная конкуренция исключает любую возможность возвышения роли институтов государства как средства насилия над свободой индивидов.

Либеральные принципы индивидуализма и свободы предполагают первичность индивида по отношению к обществу, где индивиды выступают как сущности, обладающие подлинным бытием, а общество выступает как сумма конкурирующих свободных сущностей (репрезентантов), которые объединяются для достижения личной цели и получения определенного блага. По мнению либералов, органы местного самоуправления как институты светской власти формируются именно свободными подлинными сущностями. Либеральная концепция общественного развития востребована в индивидуалистическом обществе в моменты оформления различных форм духовной власти, которые могут «лишить гражданина огромного числа свобод» [6].

Теоретической основой консерватизма выступают метафизическая методологическая традиция реализма, а также теория познания как теория репрезентации. Согласно данной теории в качестве идеальной сущности (репрезентанта) выступают разнообразные абстрактные схемы и теории, а их практическая реализация является существованием (репрезентацией). Идеальная сущность в условиях консерватизма выступает той или иной формой духовной власти, подлежащей практической реализации, что, в свою очередь, обеспечивает верховенство духовной власти над властью светской.

Консервативное теоретизирование, также как и либеральное, предполагает формирование правового государства. Согласно философии консерватизма институты государства выступают как материальное восполнение идеальной сущности – трансцендентального субъекта, который подчиняет себе все социальные институты. В этой связи реалистическая концепция общества предполагает жесткий государственный контроль во всех сферах общественной жизни. Этот тотальный контроль институты государства организуют для того, чтобы «обеспечить относительное равенство» [7].

Трансцендентальный субъект подчиняет своей воле все институты светской власти, прежде всего институты государства и органы местного самоуправления, обеспечивая верховенство той или иной формы духовной власти в обществе. В результате институты государства выступают как трансцендентальные субъекты: они проникают во все сферы общества, подчиняя все социальные институты, в том числе и органы местного самоуправления, и обеспечивают верховенство духовной власти над властью светской. В данном случае представляет интерес мнение Дж. Дьюи. В своей работе «Общество и его проблемы» он пишет, что «местные сообщества неожиданно для самих себя стали обнаруживать, что на ход их собственных дел оказывают определяющее влияние некие отдаленные и недоступные для непосредственного восприятия организации» [8].

Согласно реалистической концепции общества институты государства, реализуя ту или иную форму духовной власти, сами приобретают значение власти духовной. Духовная власть призвана объединить государство в единое целое, подчиняя единой воле трансцендентального субъекта части этого целого. При этом, как пишет Б. Жувенель, части не должны «порознь обладать полноценным существованием, потому что они не соединенные целостности, а всего лишь части, образующие *единое целое*. <...> Все будет потеряно, если мы позволим рассматривать учреждаемые муниципалитеты, или дистрикты, или провинции как республики» [9].

Идеология консерватизма предполагает некоторую степень свободы для институтов государства. Однако эта свобода ограничена существованием трансцендентального субъекта, который предписывает, каким образом должны поступать институты государства в реализации той или иной теории-схеме, идеологии или господствующей религии. Следуя «предписаниям» трансцендентального субъекта, институты государства формируют для органов местного самоуправления соответствующую псевдосферу

функционирования: что и как надлежит делать в вопросах местного значения. В этом положении находит свое выражение принцип антропоцентризма, в соответствии с которым институты государства как трансцендентальные субъекты определяют духовные ценности и соответствующие им материальные блага, для реализации которых они организуют деятельность всего общества, его социальных институтов, в том числе и органов местного самоуправления. Определенные степени свободы институтов государства описываются метафизически – в реалистической традиции описания действительности.

Согласно философии реализма теоретическое описание действительности – существования идеальной сущности (репрезентанта) – должно соответствовать определённой теории-схеме, идеологии или господствующей религии, т.е. идеальная сущность (репрезентант) должна быть единой для всего общества, его социальных институтов, к которым относятся и органы местного самоуправления. На этом основании теоретики консерватизма разрабатывают различные концепции социального развития, в которых используют разнообразные абстрактные схемы, теории развития будущего. Различные абстрактные схемы, теории выступают в философии реализма в качестве идеальной сущности (действительности), а существованием (репрезентацией действительности) является их практическая реализация.

Любая из версий реалистической концепции общества опирается на ту или иную форму общественного идеала и не допускает возможности проявления либеральных принципов свободы, социального атомизма и пр., обеспечивая верховенство духовной власти в обществе. В данном положении находит свое выражение принцип дуализма, согласно которому устанавливается первичность идеального по отношению к материальному. Идеальные сущности реализуются трансцендентальными субъектами, например, институтами государства, которые устанавливают жесткий контроль над всеми социальными институтами, подчиняя их деятельность общепринятой теории-схеме, идеологии или господствующей религии. Материальные сущности имеют второстепенное значение и приобретают индивидуальную особенность. «Сущность консерватизма, – пишет А.А. Френкин, – состоит в приоритете общих интересов (государства, народа, нации) над индивидуальными, а это значит, и интересов власти, понимаемой как могущество отечества» [10]. Могущество страны можно обеспечить, опираясь на принципы холизма и сознательности, реализация которых ограничивает всякие проявления индивидуального, частного начала.

В консервативной концепции местного самоуправления институты государства и органы местного самоуправления осуществляют свою деятельность в направлении, соответствующем целям трансцендентального субъекта. Основная задача институтов государства и органов местного самоуправления – организовать общество, все социальные институты на реализацию абстрактной схемы-теории, той или иной идеологии или господствующей религии. В этом случае институты государства, органы местного самоуправления, все социальные институты выступают как зависимые от трансцендентального субъекта идеальные сущности (репрезентанты), взаимодействие которых обеспечивает защиту холистских интересов общества. П. Бьюкенен по этому поводу пишет, что «консерватизм есть залог спасения нации» [11].

В теории консерватизма институты государства и органы местного самоуправления, следуя тому или иному общественному идеалу (трансцендентальному субъекту), должны создать соответствующую модель благосостояния. Создание такой модели, как пишет Жан Бодрийяр, «не переживаются в повседневной практике как результат труда или процесс производства, они переживаются как *чудо* <...> это происходит благодаря технике, которая стирает в сознании потребителя сам принцип социальной действительности, долгий процесс общественного производства, ведущий к потреблению образов» [12].

Ж. Бодрийяр показывает, что сконструированная социальная реальность является репрезентацией действительности и предполагает вымышленную социальную технологию. Для реализации абстрактных схем будущего институты государства (как форма ду-

ховной власти) формируют псевдосферу функционирования для всех социальных институтов, в том числе и для органов местного самоуправления. Согласно установленной псевдосфере органы местного самоуправления под непосредственным контролем институтов государства организуют местное сообщество на реализацию абстрактной схемы.

Организация местного самоуправления консервативного типа осуществляется в демократической форме государственного устройства. При этом демократия раскрывается через принципы холизма, сознательности, ограничения индивидуализма и представляет собой политический режим, основанный на верховенстве духовной власти над властью светской. В теории консерватизма демократия выступает как концепция общественно-политической жизни государства, основанная на том или ином общественном идеале, например, идее суверенитета нации, превосходства общих интересов над индивидуальными.

В реалистической концепции общества демократия выступает средством сознательного конструирования будущего трансцендентальным субъектом. Следовательно, институты государства и органы местного самоуправления выступают как трансцендентальные субъекты (репрезентанты), а демократия представляет собой практическую реализацию (репрезентацию) того или иного общественного идеала.

Демократия в различных версиях реалистической концепции общества выступает как сознательно складывающийся процесс консервативного правового государства, защищающий общие, холистские интересы общественного целого. При этом нормы права обеспечивают трансляцию внеправовых норм, соответствующих тому или иному общественному идеалу. Основная задача правового государства в реалистической концепции общества состоит в поддержании социального порядка, основанного на холистских интересах общества. Для консерваторов важное значение приобретает «принцип „порядка“, а не „свободы“, как у либералов» [5].

Консервативное правовое государство устанавливают жесткий контроль над общественными процессами. Верховенство духовной власти над властью светской предполагает первичность общества, нации по отношению к индивидуальным потребностям частей общественного целого. В соответствии с реалистической концепцией общества псевдосфера функционирования органов местного самоуправления формируется институтами государства и соответствует консервативным принципам холизма, сознательности, ограничения индивидуализма. Существующее многообразие версий абстрактных схем в теории консерватизма предполагает многообразие псевдосфер функционирования органов местного самоуправления.

Выводы

Согласно метафизической методологической традиции номинализма в номиналистической концепции общества институты государства и органы местного самоуправления выступают как самостоятельные материальные сущности-репрезентанты, которые находятся в определенном взаимодействии. Нормы права обеспечивают верховенство светской власти над властью духовной. Либеральное правовое государство, основанное на верховенстве правовых норм, обеспечивает развитие основополагающих либеральных принципов свободы, индивидуализма, социального атомизма, плюрализма. В соответствии с теорией познания как теорией репрезентации институты государства и органы местного самоуправления выступают как материальные сущности-репрезентанты, а произвольное описание их деятельности – репрезентацией действительности. В зависимости от реализации той или иной версии номиналистической концепции общества может существовать многообразие псевдосфер функционирования органов местного самоуправления. Согласно метафизической методологической традиции реализма в реалистической концепции общества институты государства и органы местного самоуправления выступают как идеальные сущности-репрезентанты, деятельность которых строится в направлении того или иного общественного идеала. Наличие общественного идеала обеспечивает в обществе верховенство духовной власти

над властью светской. Существование духовной власти в любой ее форме обеспечивается внеправовыми нормами, основанными на основополагающих консервативных принципах холизма, сознательности, ограничения индивидуализма. В соответствии с теорией познания как теорией репрезентации различные консервативные теории выступают в качестве идеальной сущности, а практическая их реализация является репрезентацией действительности. В теории консерватизма возвышается роль институтов государства, ответственных за реализацию определенного общественного идеала. В зависимости от реализации того или иного общественного идеала в реалистической концепции общества может существовать многообразие псевдосфер функционирования органов местного самоуправления.

Литература

1. Жувенель Б. Власть: естественная история ее возрастания / пер. с франц. – М.: ИРИСЭН, Мысль, 2011. С. 78-87.
2. Зидентоп Л. Демократия в Европе. – М.: Логос, 2001. С. 71-72.
3. Левицкий С. А. Трагедия свободы. – М.: Канон, 1995. С. 83.
4. Ролз Дж. Идея блага и приоритет права // Современный либерализм: сб. статей. – М.: Дом интеллектуальной книги: Прогресс-Традиция, 1998. С. 98.
5. Зидентоп Л. Указ. соч. – с. 270.
6. Бёрлин И. Две концепции свободы. // Современный либерализм: сб. статей. – М.: Дом интеллектуальной книги: Прогресс-Традиция, 1998. С. 27.
7. Рормозер Г., Френкин А.А. Новый консерватизм: вызов для России. – М.: Изд-во Ин-та философии РАН, 1996. С. 69.
8. Дьюи Дж. Общество и его проблемы. – М.: Идея-Пресс, 2002. С. 72.
9. Жувенель Б. Указ. соч. – С. 348.
10. Рормозер Г., Френкин А.А. Указ. Соч. С. 40.
11. Бьюкенен П. Дж. Правые и не правые. – М.: АСТ МОСКВА. С. 76–77.
12. Бодрийяр Ж. Общество потребления. Его мифы и структуры. – М.: Республика; Культурная революция, 2006. С. 12-13.
13. Дуреев С.П. Концепции местного самоуправления в метафизической методологии // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. 2013. № 3. С. 11-21.

Institutes of state and local self-government bodies at the methaphysical metodology system

Sergey Petrovich Dureev, Ph.D., Associate Professor, Department of Philosophy and Social Sciences, Siberian State Aerospace University

The article is about pseudo-sphere of functioning local self-government bodies at nominalistic realistic conceptions of society. There is showed that at the nominalistic conception of society local self-government bodies are performed as free subjects, and at the realistic conception of society local self-government bodies are performed as transcendental subjects.

Keywords: local self-government, pseudo-sphere of functioning, local self-government bodies, free subject, transcendental subject.